

Всеобщая история

УДК 94.(32).04.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-40-47

СЕТ – «ВЛАДЫКА ИСЕФЕТ»: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭПИТЕТА

Карлова К.Ф.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые специфические черты, которыми стал наделяться бог Сет в Поздний период древнеегипетской истории, и связанную с этим мировоззренческую и идеологическую трансформацию египетского общества в I тыс. до н.э. В этот период облик Сета существенно демонизировался и претерпевал негативную трансформацию.

Ключевые слова: Древний Египет, Сет, *исефет*, *маат*, XXX династия, ритуал.

SETH – «THE LORD OF ISEFET»: ON THE INTERPRETATION OF THE EPITHET

K. Karlova

Moscow Region State University

10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article examines some of the specific features that god Seth was given in the Late period of the ancient egyptian history. The related world outlook and ideological transformation of the egyptian society in the 1st millennium BC is also described. During this period the image of Seth was demonized and undergone the negative transformation.

Key words: ancient Egypt, Seth, *isefet*, *maat*, Dynasty XXX, ritual.

В т.н. «Книге победы над Сетом» – записи ритуала, датирующегося IV в. до н.э., и направленного против Сета [15], приводится обширный список проступков, святотатств и бесчинств (см. табл.) бога Сета:

Таблица

Эпитеты Сета по «Книге победы над Сетом»

Эпитет Сета	Перевод
<i>ʕh3 m ht / k3.n.f dw nn pr.n.f m ht</i> (Urk. VI.7.4 / Urk. VI. 39.8)	сражавшийся во чреве / задумал он зло, прежде чем вышел он из чрева
<i>shpr hnn nn hpr.f</i> (Urk.VI.39.9)	создал беспорядок (шум), прежде чем воссуществовал он (т. е. Сет. – К.К.)
<i>iry (bw) dw</i> (Urk.VI.7.5)	творящий зло
<i>th3w mtnw</i> (Urk.VI.7.5)	сбившийся с пути
<i>mrw ʕh3</i> (Urk.VI.7.7)	любящий сражения
<i>htp hr hnnw</i> (Urk.VI.7.7)	довольный нарушениями
<i>hbs hr.f r i3w r.f</i> (Urk.VI.7.8)	укрывающий свое лицо от того, кто старше него
<i>tny dw/ iry dw</i> (Urk.VI.7.9/ Urk. VI.39.2)	возвысивший зло/ делающий зло
<i>wḏ šnnw</i> (Urk. VI.7.9)	установивший горе
<i>m hrwy n it itw.f</i> (Urk.VI.7.10)	во вражде к отцу отцов своих
<i>mk h3pw</i> (Urk.VI.7.11)	обходящий законы
<i>iry m phty</i> (Urk.VI.7.11)	применяющий силу
<i>hʕd3</i> (Urk.VI.7.13)	Вор
<i>nb izft</i> (Urk.VI.7.13)	владыка <i>исефет</i>
<i>hk3 n grg</i> (Urk.VI.7.13)	управитель лжи
<i>tsw pw n hbntyw</i> (Urk.VI.7.14)	командующий этот преступниками
<i>htpy hr tš</i> (Urk.VI.7.15)	довольный из-за разделения
<i>msdy snsn</i> (Urk.VI.7.15)	ненавидящий братство
<i>tw3 n ib.f m-ʕ ntrw</i> (Urk.VI.7.16)	неправедный сердцем перед богами
<i>wpt hrwy</i> (Urk.VI.7.17)	устанавливающий вражду
<i>shpr hbbbt</i> (Urk.VI.7.17)	сотворяющий разделение
<i>dbh3</i> (Urk.VI.7.18)	Злой (?)
<i>km3 h3k</i> (Urk.VI.7.18)	творящий разрушение
<i>nb hʕd3</i> (Urk.VI.7.19)	владыка грабежа
<i>htpy hr ʕwn</i> (Urk.VI.7.19)	радующийся из-за алчности
<i>nb iw3y</i> (Urk.VI.7.20)	владыка разбоя
<i>shpr ʕwʕy</i> (Urk.VI.7.20)	сотворяющий разбой
<i>iry kn(w) / whmy knw</i> (Urk.VI.7.21/ Urk.VI.39.2)	причиняющий зло/ умножающий зло
<i>shpr nkn</i> (Urk.VI.7.21)	сотворяющий вред
<i>hmt sbiw(t) m nf</i> (Urk.VI.7.22)	задумывающий мятеж в неправде

С момента своего рождения Сет внес в мир хаос, чем нарушил установленный порядок, поскольку обстоятельства его появления на свет показаны странными, необычными, противоестественными. «Книга...» говорит о том, что Сет сражался еще

в чреве матери. Рождение Сета в неположенный срок уже фиксируется в «Текстах пирамид»: «Выплевывается зачатый (Сет), осветил ты ночь» (Рур. 205a: *nšnš iwrt isps̄.n.k grh*). Появление Сета, зачатого в теле богини Нут, происходит посредством выплевывания

его наружу. Употребление необычного глагола *nšnš* – «выплевывать» для акта рождения Сета, изначально представляет его как бога, чья природа отлична от природы других богов, появление которых обозначается в «Текстах пирамид» глаголом *ms* – «рождаться».

Такой набор эпитетов Сета как, например, «владыка грабежа», «радующийся из-за алчности», «владыка разбоя», «сотворяющий разбой», относится к тем нарушениям, в отношении которых в египетском обществе был наложен строгий запрет, который регулировал мир египтянина и обеспечивал постоянное функционирование египетского миропорядка – *маат* [5, S.60ff]. Действуя подобным образом, Сет не только попирает этот порядок, но и олицетворяет собой полную ему противоположность. По этой причине эпитеты Сета – «владыка *исефет*, управитель лжи», демонстрируют восприятие их египтянами родственными понятиями. Это нашло отражение в источниках времени Нового царства: «...живущие на земле, ненавидящие ложь и *исефет*» (...*anxw tp-t3 msdḏy grg izft*) [6, Pl. XXXIII]. В «Поучении Птахотепа» *grg* читается как понятие, противоположное *маат* [11, S. 202: 532].

Исефет как «беспорядок» и «хаос» является понятием, противоположным *маат*. Если *маат* (*m3ʿt*, букв. «истинное, праведное; правда»; Wb. II. 18–20) является нормой, регулирующей благое начало в мире (т.е. что-то «правильное» – естественное и приносящее пользу), то *исефет* означает отрицание и опровержение тех качеств, которые в совокупности составляют норму (Wb. I. 129). Как следует из 17-й главы «Книги мертвых», верши-

ла *маат* и наказывала творящих *исефет* коллегия богов: «Приветствую вас, владыки *маат*, совет богов позади Осириса, осуществляющий резню против преступников» (TB.XVII. 83: *ind-ḥr.tn nbw m3ʿt ḏ3ḏ3t ḥ3t Wsir ddy sʿd m izftw*). Помимо этого, Сет в качестве *ḥk3 n grg* («управитель лжи») противопоставляется термину *ḥk3 m3at* («управитель *m3ʿt*»), т. е. тому, кто вершит дела по правде¹, эпитету с тем же значением *nb m3ʿt* (LGG V. 508 f.).

Само наделение Сета эпитетом *nb izft*, нигде более не подтвержденное, является оппозицией эпитету *nb m3ʿt*, который может присваиваться таким богам, как Осирис, Ра, Ра-Атум, Птах, Амон-Ра (LGG III.639 ff). Кроме того, под эпитетом *nb m3ʿt* с древнейших времен подразумевался сакральный царь, выполнявший ритуал [9, Col.1111], и в этом контексте Сет в качестве *nb izft* будет выступать как субъект, этот ритуал извращающий [3, с. 32], что представляется вполне логичным в связи с мотивом бесчинств Сета, собранных в «Книге победы над Сетом»². В «Рестаурационной стеле», закрепившей возврат к доамарнским религиозным представлениям, царь является тем,

¹ Может быть близким по значению эпитету *nb m3ʿt* – «владыка *маат*» (LGG V. 508 f.), однако последний эпитет, несомненно, имеет более сильное значение, поскольку обозначает того, кто фактически претворяет *маат* в жизнь, т. е. сакрального царя или верховное божество.

² Структурообразующим для «Книги победы над Сетом» является сюжет о злодеяниях, которые Сет совершил при своем вторжении в Египет после первого изгнания, и связанное с этим его вторичное изгнание. Этот сюжет отсутствует в текстах других магических практик и может иметь важное политическое значение, связанное с теми действиями, которые совершали в Египте чужестранцы (и в первую очередь со стремлением в условиях IV в. до н. э. предотвратить новое персидское вторжение).

кто возрождает истинный и законный порядок вещей: «Устранил он *исефет* по обеим землям, и утвердилась *маат* в [месте этом]. Дал он, чтобы ложь (стала) отвращением (для) земли как в первый раз»¹ (*dr.n.f izft ht t3wy m3t mnty m [st.s] di.f wn grg m bwt t3 mi sp.f tpy*) [10, S. 2026].

Атрибуты *исефет* возникают в мире практически почти одновременно с установлением *маат*. В то же время к середине I тыс. до н.э. принцип *исефет* переосмысливается в связи с мировоззренческим кризисом, который произошел в Египте в это время. Для того, чтобы проанализировать её, необходимо сделать краткие пояснения относительно воплощения *маат* в мире.

Ответственность за поддержание в мире идеального соотношения *маат* и *исефет* возлагается на сакрального правителя – «царя Верхнего и Нижнего Египта», не только обладающего подобно богам способностью к максимально адекватному проникновению в *маат*, но и отвечающего за ее функционирование [14, S. 129]. Однако в том случае, когда царская власть ослабевала или начинался династический кризис, *маат* истощалась, а её восстановление в полном объеме становилось возможным тогда, когда к власти приходил царь-ритуалист, способный с помощью ритуалов восстановить *маат* и далее оптимально сохранять ее. В качестве подтверждения нарушения *маат* следует вспомнить о нескольких периодах смутных времен египетской истории, из которых хронологически первым и, пожалуй, наиболее значительным, исходя из того впечатления, которое сохранилось в

египетской исторической традиции, было смутное время I Переходного периода, наступление которого стало неотвратимым после отступления царей от *маат* в период Древнего царства [4, с. 12]. Катастрофы I Переходного периода ярко отразились в художественных текстах первой половины II тыс. до н. э., прежде всего таких, как «Пророчество Неферти» (pErm. 1116B)[8] и «Речение Ипувера» (pLeiden I. 344 *recto*) [7], которые связаны между собой темой описания бедствий, поразивших египетское общество. В ситуации наступления в I Переходный период полосу бедствий перед египтянами не могла не встать проблема объяснения истоков творимого в мире зла в противопоставлении с образом благого, правящего миром верховного солнечного бога. В «Речении Ипувера» вполне определенно рассматривается отказ от норм *маат* как сакральным царем, так и несовершенными людьми, а также крушение в связи с этим возможности привычного порядка установленного взаимодействия с верховным божеством. Вновь эта проблема возникла в Поздний период, когда дестабилизация внутренней жизни Египта сопровождалась внешнеполитической опасностью и нависшей угрозой утраты страной независимости. Так, три из четырех попыток персов отвоевания Египта в IV в. до н. э., пришлось на период правления XXX династии [13, р. 358–359]. Переосмысление причин этих событий, по-видимому, стали одной из важнейших задач общественно-религиозной мысли этого периода. По-видимому, непосредственно в эпоху оформления «Книги победы над Сетом», при правителях XXX династии, отнести проблемы страны за

¹ Т.е. при ее первоначальном состоянии.

счет каких бы то ни было промахов царей в ритуальной сфере или дефицита недостаточной их сакральности было неприемлемо и означало подорвать статус самих царей, которые, напротив, предпринимали определенные шаги, чтобы показать, что сакральность прочно и имманентно им присуща [1, с. 23]. Оппозиция *маат* и *исефет* в «Книге победы над Сетом» стала больше выражена и, во всяком случае, более персонифицирована, чем в религиозных текстах III–II тыс. до н. э. Сет по своим качествам и приписанным ему деяниям, а также по обозначенному в рамках его эпитетов статусу оказывается не просто антагонистом *маат* – он «владыка *исефет*», что влечет за собой возложение на него полной ответственности за все зло в мироздании. Такая трактовка теодицеи египетским жречеством в рассматриваемый период не только должна была быть наиболее приемлемой с их точки зрения, но и была обусловлена всеми предшествующими этапами развития египетской религии, которая к середине I тыс. до н. э. подошла к дуализму в осмыслении мира с резким противопоставлением светлого и темного начал в нем. Образ Сета в том виде, как он представлен на позднем этапе развития египетской религии, довольно точно описан Плутархом в его трактате «Об Исиде и Осирисе». Он сравнивает качества Осириса и Сета, отмечая, что в противоположность благому принципу, воплощающемуся в Осирисе, Сет действует как сила разрушительная в природе (DIO.45.369A; 59.375B) и в духовной сфере (DIO.27.361D). В своей интерпретации Сета-Тифона Плутарх соединяет духовные и материальные черты его природы, которые

вполне согласуются с обликом Сета, представленным в рассмотренных ритуалах: «Тифон же в пределах души – все бурное, титаническое, неразумное и непостоянное, а в материальной части – смертное, вредоносное, возбуждающее и связанное с неупорядоченными сроками, нарушением пропорций» (DIO.49.371B-C). П. Клемм предложил очень интересную интерпретацию причины демонизации Сета: по его мнению, наделение Сета качествами антибога стало возможным в результате изменений, произошедших в египетском религиозном сознании в эпоху Амарны, когда в наиболее широкой форме развернулась эксплицитная теология и развился теологический дискурс [12, р. 301–309].

Поиски истоков зла в мире в Поздний период воплощаются в некоем едином и, по законам архаического сознания, персонифицируемом начале, и связаны с переживаемыми государством политическими катастрофами, вызванными упадком царской власти. Однако причины трансформации направления в теологической мысли нельзя сводить только к упадку царской власти: независимо от своего политического могущества, какие бы патерналистские цели царская власть не ставила перед собой, она была бессила радикально изменить ситуацию в обществе Египта I тыс. до н. э., ставшего в гораздо большей степени, чем раньше, ареной конкурентной борьбы всевозможных частных и корпоративных интересов и, в целом, создавшего достаточно пессимистическое (особенно в сравнении с предыдущими эпохами) мировоззрение [2, с. 163–164, прим. 68]. Данный пессимизм проявляется, в частности, в уве-

ренности в том, что люди подвержены всевозможным соблазнам и мирятся со злом, когда оно приносит им выгоду; однако свести истоки зла в мире исключительно к несовершенству человеческого общества при общем для архаики позитивном отношении к земному миру и его ценностям было бы едва ли возможно. Не случайно в «Речении Ипувера», которое, как уже говорилось, возводило истоки зла в мире как к несовершенству людей, так и к персональной ответственности царя, первый мотив присутствует скорее на уровне абстрактного представления, в то время как второй предлагает конкретное объяснение текущего бедственного положения страны. В ситуации I тыс. до н. э. именно Сет объявлялся источником зла для всего существующего, что стало логичным итогом развития его образа в контексте мифа об Осирисе, поскольку, убив Осириса, Сет привнес в мир преступление и зло. Если ранее, в религиозной традиции до Позднего периода, любой кризис завершался торжеством принципа *маат*, то теперь Сет выступает как антагонист *маат*, который не подвластен единому для всех богов закону мироздания и способен его поколебать. По этой причине определяющим вектором развития религии Позднего периода стала боязнь несоблюдения ритуалов и предписаний, которые были необходимы для функционирования *маат*. Не случайно, что в Поздний период приобретают актуальность представления о возможной эсхатологической катастрофе в том случае, если ритуалы и предписания не будут исполняться в необходимом объеме. Теперь этот образ мыслей в гораздо более значительной степени,

чем раньше, связан с представлением о том, что весь мир за пределами Египта враждебен и опасен по причине того, что там нет *маат*. По этой причине Сет воплощает в себе не только всю чужеземную и враждебную силу, но и хаос пограничья между Египтом и областями инобытия, каковым представляются чужеземные страны. Иными словами, он начинает представлять опасность в двойном аспекте – не только как враг порядка в египетском обществе, но и как враждебное существо инобытийного мира, способное поколебать основы мироздания. Ранее такие функции страшного космического врага, как известно, приписывались только змею Апопу, нападающему на солнечную барку.

Подводя итог, можно заключить, что представление о Сете как об абсолютно злом начале мироздания, которое является в «Книге победы над Сетом» основным, породило фундаментальное несоответствие поведения Сета нормам *маат*. При этом некоторые отрицательные качества Сета получают свое развитие еще в Древнем царстве, в то время как другие он приобретает только на стадии демонизации в I тыс. до н. э. Весь образ действий Сета является отклонением от норм, и в итоге он становится той собирательной фигурой, в которой сосредоточились все принципы, противоположные закону *маат*. И в этой связи наделение Сета эпитетом *nb izft* – «владыка *исефет*» в «Книге ..» очень показательным, поскольку наиболее полно обозначает именно такое обобщенное восприятие его образа, ставшее особенно актуальным к Позднему периоду.

Статья поступила в редакцию 04.04.2018

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

- CAH2** – Cambridge Ancient History. 2-nd ed. Cambridge
DIO – Griffiths J. Gw. Plutarch's De Iside et Osiride. Ed. with engl. transl. and comm. Cardiff, 1970
ЛД – Lexikon der Ägyptologie // W. Helck, E. Otto, W. Westendorf (Hrsg.). Bd. I–VI. Wiesbaden, 1975–1986
LGG – Leitz Chr. Lexikon der ägyptischer Götter und Götterbezeichnungen (OLA 115). Bd. III, V. Leuven – Paris – Dudley, 2002
Pyr. – Sethe K. Die altägyptische Pyramidentexte: 4bd. Leipzig, 1904–1922
Urk. VI – Schott S. Urkunden mythologischen Inhalts VI. Bucher und Sprüche gegen den Gott Seth. Leipzig – Berlin, 1929
Wb – Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. I–II. Leipzig, 1926–1931

ЛИТЕРАТУРА

1. Ладынин И.А. «Соколы-Нектанебы»: скульптурные изображения Нектанеба II перед богом Хором и их концепция // Вестник древней истории. 2009. № 4. С. 3–26.
2. Ладынин И.А. «Царь на пути бога: О принципах оценки деятельности царя в египетской идеологии IV–III вв. до н. э. // Петербургские египтологические чтения 2009–2010 г. (Труды Государственного Эрмитажа LV) / Под ред. А.О. Большакова. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2011. С. 139–169.
3. Ладынин И.А. Сведения Псевдо-Аристотелевой «Экономики» о Клеомене из Навкрата и топосы древнеегипетской пропаганды // Вестник древней истории. 2013. № 2. С. 18–40.
4. Ладынин И.А. Циклы египетской истории и три тома труда Манефона Севеннитского (I) // Вестник древней истории. 2015. № 4. С. 8–21.
5. Assman J. Maat-Gerechtigkeit und Unsterblichkeit im Alten Ägypten. München: C.H. Beck, 1990. 319 S.
6. Boeser P. A. A. Beschrijving van de Egyptische Verzameling in het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden IV. Gravenhage, 1911. 2 p. l., 3–16 p. X pl. (3 col.; 1 fold.)
7. Gardiner A. H. The Admonitions of an Egyptian Sage from an Hieratic Papyrus in Leiden. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1909. vi, 116 p.
8. Helck W. Die Prophezeiung des Nfr.ti. Wiesbaden, 1970. S.
9. Helck W. Maat // LÄ. 1980. Bd. III. Col. 1110–1119.
10. Helck W. Urkunden der 18. Dynastie. Text des Heftes 22. Berlin, 1984.
11. Junge F. Die Lehre Ptahhoteps und die Tugenden der ägyptischen Welt. Freiburg – Göttingen, 2003. 286 S.
12. Klemm P. Die Verfemung des Seth als Folge der Reform Echnatons // Studium Generale. 1955. Bd. 8. S. 301–309.
13. Lloyd A. B. Egypt, 404–332 B.C. // CAH2. 1994. Vol. VI. P. 337–345.
14. Morenz S. Religion und Geschichte des Alten Ägypten. Köln–Wien, 1975. 652 p.
15. Schott S. Urkunden mythologischen Inhalts VI. Bucher und Sprüche gegen den Gott Seth. Leipzig–Berlin: Hinrichs, 1929. 59 S.

REFERENCES

1. Ladynin I.A. ["The falcons-Nectanebus": sculptures of Nectanebo II in front of the God Chorus and their concept] In: *Vestnik drevnei istorii*, 2009, no. 4, pp. 3–26.
2. Ladynin I.A. «Tsar' na puti boga: O printsipakh otsenki deyatel'nosti tsarya v egipetskoi ideologii IV–III vv. do n. e. ["The king on the path of God: principles of assessment activities of the king in Egyptian ideology of the IV–III centuries BC.]. In: *Peterburgskie egiptologicheskie*

- chteniya 2009–2010 g.* (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha LV). Pod red. A. O. Bol'shakova [St. Petersburg egyptologic readings of 2009-2010 (transactions of the State Hermitage LV), ed. by A.O. Bolshakov]. SPb., Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2011, pp.139–169.
3. Ladynin I.A. [Information from Pseudo-Aristotle's "Economy" on Cleomenes of Naucratis and the topos of the ancient Egyptian propaganda]. In: *Vestnik drevnei istorii*, 2013, no. 2, pp. 18–40.
 4. Ladynin I.A. [The cycles of Egyptian history and the three labor Tomos of Manetho Sevedged (I)]. In: *Vestnik drevnei istorii*, 2015, no. 4, pp. 8–21.
 5. Assman J. Maat-Gerechtigkeit und Unsterblichkeit im Alten Ägypten. München, C.H. Beck, 1990. 319 S.
 6. Boeser P.A.A. Beschrijving van de Egyptische Verzameling in het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden IV. Gravenhage, 1911.2 p. l., 3–16 p. X pl. (3 col.; 1 fold.)
 7. Gardiner A.H. The Admonitions of an Egyptian Sage from an Hieratic Papyrus in Leiden. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1909. vi, 116 p.
 8. Helck W. Die Prophezeiung des Nfr.ti. Wiesbaden, 1970. S.
 9. Helck W. Maat. LÄ. 1980. Bd. III. Col. 1110–1119.
 10. Helck W. Urkunden der 18. Dynastie. Text des Heftes 22. Berlin, 1984.
 11. Junge F. Die Lehre Ptahhoteps und die Tugenden der ägyptischen Welt. Freiburg – Göttingen, 2003. 286 S.
 12. Klemm P. Die Verfemung des Seth als Folge der Reform Echnatons. Studium Generale. 1955. Bd.8. S. 301–309.
 13. Lloyd A.B. Egypt, 404–332 B.C. C.A.H. 1994. Vol. VI, p. 337–345.
 14. Morenz S. Religion und Geschichte des Alten Ägypten. Köln–Wien, 1975. 652 p.
 15. Schott S. Urkunden mythologischen Inhalts VI. Bucher und Sprüche gegen den Gott Seth. Leipzig–Berlin: Hinrichs, 1929. 59 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карлова Ксения Федоровна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, истории Древнего мира и средних веков историко-филологического Института Московского государственного областного университета;
e-mail: kseniadom87@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia F. Karlova – PhD in history, senior lecturer at the Department of Archaeology, Ancient and Medieval History, Historical-Philological Institute, Moscow Region State University;
e-mail: kseniadom87@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карлова К.Ф. Сет – «Владыка Исефет»: к вопросу об интерпретации эпитета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 40–47.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-40-47

FOR CITATION

Karlova K. Seth – «The Lord of Isefet»: on the Interpretation of the Epithet. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 40–47.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-40-47